

A detailed digital illustration of a young woman with dark hair and freckles, wearing large, glowing yellow headphones. She is looking intently at a control panel with various buttons and screens. The background is a dimly lit, futuristic environment with blue and orange lighting. The text is overlaid in white, bold, sans-serif font.

Андрей Нарратив

**Светкин бот.
Сим-нарратив**

Андрей Нарратив
Светкин бот. Сим-нарратив

«Автор»

2026

Нарратив А.

Светкин бот. Сим-нарратив / А. Нарратив — «Автор», 2026

Сим-нарратив «Техносим: Света» Они хотели как лучше. Света — чтобы мама наконец перестала дергать. Валера — чтобы помочь единственным доступным способом: кодом и нейросетью. Обычная история: взрослая дочь, гиперопека, усталость от вечных звонков. Простое решение: идеальный бот, который никогда не сбросит трубку. Но технологии имеют свойство жить своей жизнью. Сим-нарратив — литературный жанр на стыке психологической драмы и этической фантастики. Это история о том, что страшнее: правда, от которой умирают, или ложь, в которой живут.

© Нарратив А., 2026

© Автор, 2026

Андрей Нарратив

Светкин бот. Сим-нарратив

Слой первый: Света

В Великий Новгород она приехала поступать на врача. Институт имени Ярослава Мудрого, лечебное дело, бюджетных мест – пять, конкурс – двадцать человек. Света поступила. Мать рыдала в трубку три дня: «Доченька, ты умница, ты гений, я всегда знала!» Света слушала эти всхлипы, прижимая телефон плечом к уху, и чувствовала одновременно гордость и глухое раздражение. Ну сколько можно? Поступила – и ладно. Все ведь поступают. Но маме нужно было море эмоций, и Света покорно давала их, кивая в пустоту.

Они снимали квартиру с подругой Наташкой. Двушка на окраине, в панельной девятиэтажке, откуда до института час на автобусе. Обои в цветочек, местами отошедшие от стен, холодильник «Саратов» гудел так, что по ночам казалось – сейчас оторвётся от пола и взлетит. Жили бедно: стипендия, редкие переводы от родителей, доширак, пельмени по акции. Но весело. Наташка вечно влипала в истории – то познакомится с сомнительным типом, то потеряет телефон. Света её вытаскивала, успокаивала, раздуливала. Так и текла жизнь: лекции, анатомичка, трупный запах, въевшийся в халат, мамины звонки.

Мама звонила каждый вечер. Ровно в девять. Света уже знала: берёт трубку, и мама начинает: «Светочка, ты поела? А шарфик носишь? Там ветра, я по телевизору видела». Света слушала вполуха, кивала, отвечала односложно. Иногда раздражение перехлёстывало, и она бросала: «Мам, я занята, всё нормально, пока». И сбрасывала. Мама обижалась. На следующее утро приходили сообщения: «Ты меня совсем забыла. Я же мать». Света вздыхала, набирала: «Мам, прости, учёба. Люблю тебя». Вечером звонила, и всё повторялось сначала. Так прошло два с половиной года.

На третьем курсе Наташка залетела. Парень с параллельного потока, красивые глаза, одна ночь без защиты – и привет, две полоски. Наташка плакала, металась, думала об аборте, потом передумала. Света сидела рядом, гладила по голове, говорила: «Ты справишься». Врала, конечно. В итоге Наташка ушла жить к нему. Он, кстати, оказался порядочным: снял комнату, устроился на стройку. Наташка, собирая вещи в клетчатый баул, сказала виновато: «Светик, ты справишься без меня». Света кивнула, улыбнулась, помогла донести баул до такси. А когда машина уехала, вернулась в пустую квартиру, села на пол в коридоре и просидела так минут двадцать, глядя на облупившуюся краску на батарее.

Квартиру одну она потянуть не могла. Стипендия – копейки, родители присылали немного, но на аренду целиком не хватало. Света расклеила объявления: «Сниму комнату или ищу соседку». Всё было какое-то не то: или дорого, или далеко, или люди странные. И тут в дверь позвонили. На пороге стоял Валера. Высокий, худой, с кривоватой улыбкой и внимательными глазами, которые смотрели куда-то чуть глубже, чем обычно смотрят люди.

– Привет, – сказал он. – Я Наташкин... ну, бывший. Можно до конца месяца пожить? Я заплачу, работу ищу, у друзей диван закончился.

Света помедлила. Вспомнила, что Наташка про него говорила: «Он странный, но добрый». Странный – это как? Вроде не буйный, не пьёт. Работает в айти.

– Ладно, – сказала она. – До конца месяца.

Третий месяц пошёл. Валера оказался удобным соседом. Не мешал, готовил иногда, чинил всё, что ломалось: кран на кухне перестал капать впервые за год, розетка в прихожей заработала. Приносил продукты – незаметно, без лишних слов, просто появлялись в холодильнике молоко, хлеб, сыр. Света привыкла. Иногда они пили чай на кухне, и Валера рассказывал про нейросети, про то, как они учатся, как имитируют людей.

– Представь, – говорил он, размешивая сахар, – можно будет общаться с умершими. Загрузить всю переписку, фото, видео – и нейросеть восстановит личность. Будет отвечать так же, шутить так же. Даже голос синтезирует.

– Жуть какая, – сказала Света.

– Почему жуть? Люди не хотят терять близких. Это утешение.

– Ненастоящее.

– А какая разница, если ты не знаешь?

Света задумалась. Вспомнила маму, её вечные звонки, её тревогу, обиды. Вот бы был такой бот, который отвечал бы маме вместо неё. Идеальная дочь, которая всегда рада слышать, всегда помнит про шарфик и суп. А сама Света могла бы спокойно учиться. Она отогнала эту мысль. Стыдно же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.